

XIV век, Англия.

Юной Лорен Эшли пришлось быстро повзрослеть. Она осталась единственной владелицей замка Эндглоу. Но хрупкой девушке не под силу самой защищать эти стены. Король Эдуард решает обручить Лорен и шотландского дворянина Ранальда Мюррея. Для обоих этот брак будет выгодным, пусть и лишенным взаимной любви. Ранальд проводит почти все свое время возле принца Уэльского, которого оберегает по долгу службы, составляющей весь смысл его жизни. А Лорен отчаянно пытается скрыть любовь к своему могучему мужу. Но когда девушка по стечению ужасных обстоятельств оказывается в плену, Ранальд понимает, насколько ему дорога его жена. Рискуя жизнью, он вступает в поединок с одним из самых сильных и жестоких воинов.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6877-7

9 786171 268777

Лили Крис

Битва за любовь

Лили Крис

Битва
за любовь

Лили Крис

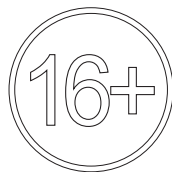

Битва за любовь

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2019 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
К82

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-6877-7

- © Коваленко В.В., 2019
- © DepositPhotos.com / peresanz,
tanatat denyshutter, Fotolit2,
обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», издание на рус-
ском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», художествен-
ное оформление, 2019

❖ Глава 1 ❖

Англия, Шропшир, замок Эндлгоу

Лето 1348 года

Лорен, шестнадцатилетняя дочь барона Стивена Эшли от первого брака, не могла бы назвать себя счастливой девушкой. Жизнь не баловала ее никогда. Мать умерла совсем молодой от родильной горячки, оставив новорожденную девочку на руках пожилой няни, Элли. Вырастившая еще саму хозяйку, та приняла ребенка в свои теплые объятия и с тех пор заменила девочке и почившую мать, и вечно отсутствующего в замке отца.

Их замок Эндлгоу затерялся в просторах Северного Шропшира, где-то на границе с Уэльсом. Барон Стивен Эшли, хозяин этого крепкого замка, был человеком, не ведающим, что такое любовь. Он удачно женился на Аделизе Бэкстон, заполучив с ее рукой достаточно средств, чтобы укрепить свои владения, расчистить и углубить ров вокруг старых стен и сделать новый навесной мост, который теперь поднимался и опускался гораздо быстрее и легче и больше не издавал душераздирающих скрежещущих звуков. Барон

был чрезвычайно доволен результатом и не особенно горевал, когда его молодая жена скончалась спустя несколько дней после родов. Тем более что принесла она ему девочку вместо страстно желанного сына.

Едва выдержав положенный срок траура, барон женился опять. Его избранница Урсула Сэттон также обеспечила его достаточными средствами для того, чтобы обновить многие сооружения внутри обветшалого замка. Это с лихвой компенсировало ее физическую непривлекательность и не слишком приятный характер. Внешность жены была глубоко безразлична барону. По его мнению, ночью все кошки серы, а полюбоваться на женскую красоту можно и вне дома, что он и делал без малейших колебаний, нисколько себя в этом не ограничивая. А что касается характера, так с ним такие шуточки не проходили. Он властно взял жену в ежовые рукавицы, и при нем она всегда вела себя тише воды, ниже травы.

Положение в замке изменилось, когда баронесса Урсула родила одного за другим двух крепких сыновей, чрезвычайно похожих на отца и друг на друга. Иногда создавалось впечатление, что Джон и Годфри — близнецы, хотя между ними был год разницы. За этих таких желанных мальчишек барон многое прощал жене, и постепенно она возвысила голос и незаметно стала забирать в свои маленькие, но крепкие руки власть во владениях мужа. Тем более что сам барон бывал в собственном замке все реже. Он почти все свое время проводил в сражениях, воюя вместе с королем Эдуардом. А власть, как оказалось, стала насущной потребностью

его супруги, восполнив как ее недостатки во внешности, так и полное отсутствие любви в отношениях с мужем.

Эдуард III Плантагенет, взошедший на трон более двадцати лет назад, не сразу обрел силу и истинную власть. Только когда ему исполнилось восемнадцать, он решительно сбросил опеку матери и ее фаворита лорда Роджера Мортимера, 1-го графа Марча. Он заточил мать в отдаленный монастырь, казнил ненавистного лорда, одержал свою первую победу в Шотландии и начал войну с Францией. А требовал он ни много ни мало как французскую корону, претендуя на трон по праву рождения матери — Изабеллы Французской, дочери Филиппа IV Красивого.

За последние два года король многого добился. Он одержал важную для Англии победу над французами в битве при Креси. Следом путем длительной осады добился капитуляции Кале, ставшего опорным пунктом англичан на континенте. А потом, в битве при Невиллс-Кроссе, разбил войско шотландцев, главного союзника французов, а их короля Дэвида II захватил в плен и заключил в Тауэр.

Барону Эшли было чем гордиться, поскольку во всех этих битвах он был рядом с королем. Что творится в его родовом замке — об этом он не думал. Главное, что замок в достаточной мере восстановлен и укреплен. И если сыновей своих он иногда вспоминал, то о дочери не думал никогда. Она его просто не интересовала.

А Лорен между тем подрастала. И чем старше она становилась, тем больше напоминала почившую мать.

Многие в замке и его окрестностях и сейчас, спустя почти шестнадцать лет, помнили, какой красавицей была первая супруга барона и как приветливо она относилась к людям. Повзрослев, Лорен приобрела высокий и гибкий стан, ее роскошные волосы цвета темного меда шелковистыми волнами спадали на спину, а глаза были удивительно мягкого коричневатого оттенка, который можно сравнить разве что с глубоким тоном хорошо отшлифованного топаза. Мачеха только хмурилась, наблюдая эти преобразования во взрослеющей девочке. Ей все чаще думалось, как бы поскорее отдать падчерицу замуж и избавиться наконец от живого напоминания о первой баронессе Эшли, которую и до сих пор помнили и любили в замке.

Лорен же жила с укоренившейся в сердце любовью к своей земле, своему, пусть не слишком красивому, но достаточно надежному замку и живущим здесь людям, многие из которых были ее друзьями. Ей нравились дикие окрестности замка над широкой рекой Северн, текущей с Кембрийских гор, зеленые холмы, покрытые лесами, вересковые пустоши, по которым можно так беззаботно скакать верхом, соперничая в скорости с вольным ветром. Она очень любила прогулки к развалинам одной из древних крепостей, которых множество разбросано по их графству. Эти укрепленные форты далеких предков, пригодные только к обороне, но никак не для жилья, давно уже превратились в груды камней, густо поросших зарослями ежевики.

Однако в развалинах возле Эндлгоу еще сохранились пещеры, отдаленно напоминающие человеческие жилища. Лорен со своим другом детства Эндрю Хоупом не раз бывали там, осматривая эти мрачные заваленные камнями проходы. Эндрю был племянником старой Элли, сыном ее самой младшей непутевой сестры Хелен, которая сбежала из замка с заезжим торговцем, оставив трехлетнего сына совсем одного. Он был всего на год старше Лорен, и няня Элли заботилась о них обоих.

Баронесса Урсула принялась искать жениха для падчерицы, рассчитывая на свою возросшую власть в замке и на обретенное не так давно влияние на стареющего супруга. Она верила в то, что сможет убедить барона в правильности своего выбора — ведь он никогда не интересовался дочерью. Пораскинув умом так и этак, баронесса Эшли решила начать обсуждение этого вопроса со своим дальним родственником Симоном де Бре. Он был старшим сыном у отца и вот-вот должен был унаследовать небольшое поместье под Ковентри. Оно находилось достаточно далеко, чтобы забыть о Лорен навсегда. И большого приданого родственники не запросят, им будет довольно и того, что они породнятся с бароном, близким соратником самого короля.

По приглашению баронессы Симон де Бре приезжал в Эндлгоу. Никаких решений принято не было, но будущие супруги, как она их уже называла, смогли увидеть друг друга. При этом предполагаемый жених

знал о причине их знакомства, а Лорен думала, что это просто гость, родственник мачехи, и не обратила на мужчину никакого внимания.

Баронессе Урсуле родственник весьма понравился. Это был крупный мужчина лет тридцати с грубым волевым лицом и жесткими непослушными рыжими волосами. При первом же взгляде на него чувствовалось, что это человек сильный, привыкший крепко удерживать в руках то, что ему принадлежит. Как раз такой и нужен ее своевольной падчерице.

А претендент на руку Лорен был совершенно очарован не столько ею, хотя девушка была, безусловно, хороша, сколько владениями родственников. И в его предприимчивой голове сразу стали рождаться планы, один авантюренее другого. Барон Эшли без конца воюет на континенте, так недолго и голову сложить в одном из сражений. Баронесса Урсула ослеплена своей властью в замке и не понимает, как легко ее можно потерять. А мальчишки еще малы, в силу не вошли, с ними справиться ничего не стоит. И вполне можно стать хозяином этого замечательного замка. Так что надо жениться на девушке, да поскорее.

Но баронесса своего последнего слова не сказала. Она сослалась на необходимость согласовать этот важный вопрос с мужем и обещала сразу же известить родственника, как только окончательное решение будет принято. Ему же пока следует позаботиться о том, чтобы стать полновластным хозяином своего поместья под Ковентри. С тем негласный жених и уехал, раздо-

садованный такой неопределенностью, но не теряющий надежды.

Лорен же пребывала в полном неведении и спокойно продолжала жить, занимаясь привычными делами. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы в их жизнь не вмешалась сама судьба.

Пока король Эдуард со своими сподвижниками одерживал так радующие его сердце победы, к границам Англии подобрался враг, одолеть которого не могло никакое оружие. На страну надвигалась «черная смерть». Чуму завезли в Европу годом раньше на одном из итальянских кораблей, вернувшихся из похода в Таврическое море. «Великий мор» наступал на Европу с Востока, и смерть принялась косить людей, опустошая города и целые регионы. Она не делала различий между молодыми и старыми, бедными и богатыми, поэтому ужас охватил всех. Лекари не знали средств от этой напасти. И по всей Европе загорелись чадающие страшным дымом костры, на которых сжигали умерших. Хоронить их было некогда, да и часто некому.

И вот теперь «черная смерть» стояла у порога Англии. Беда пришла с западных портов острова и быстро двинулась на Лондон. Вернувшийся в страну король Эдуард сначала твердой рукой удерживал народ от паники, беспорядков и мародерства, а чиновников — от бегства. Ведь нужно было продолжать работу судовых инстанций и парламента, исправно взимать налоги. Но вскоре не выдержал и он — сбежал в одно из загородных поместий, затребовав к себе священные реликвии.

Последним его указом перед тем, как покинуть Лондон, была отмена зимней Парламентской сессии 1349 года.

Вслед за королем бежало высшее духовенство. Столицу массово покидали все, кто имел владения в провинции. Лондонцы почувствовали себя брошенными на произвол судьбы и впали в полное отчаяние. А чума принялась за работу и двинулась дальше, на восток и на север страны. Начался небывалый падеж скота, и люди заговорили о том, что это Господь карает погрязший в грехах мир.

Как только наступили эти страшные события и король уединился с семьей вдали от своих подданных, барон Стивен Эшли устремился в свой замок. С ним было два десятка крепких, закаленных в битвах воинов. Но до замка их добралось только восемь. Остальные буквально сгорели в пути. Первый из них свалился с ног недалеко от Лондона. Его пронзила невыносимая головная боль, он стал гореть в лихорадке, а потом вдруг начал стучать зубами от сильнейшего озноба. Когда же под рукой у него вздулся огромный красный пузырь, товарищи не выдержали и, покинув несчастного умирать в одиночестве, ринулись прочь. Но это не помогло. Один за другим заболели еще одиннадцать человек. Они молили прикончить их, избавив от мучений, но оставшиеся здоровыми воины боялись притронуться к ним и покидали несчастных, предоставив их своей судьбе.

Объятый животным страхом, ни о чем не думая, барон Эшли неся к своему замку. Ему казалось, что за его прочными стенами он сумеет спрятаться от этой

страшной напасти. Мысль о том, что он несет смерть своим близким, ему и в голову не приходила.

А злые вести, как это часто бывает, летели впереди людей. Многие поместья и замки накрепко закрыли свои ворота для посторонних людей. Даже своих, выехавших за пределы владения, обратно уже не пускали. Страх смерти был сильнее родственных и тем более просто дружеских уз. Но баронесса Урсула не посмела закрыть ворота перед вернувшимся хозяином. А на другой день барон свалился с жесточайшей лихорадкой.

Старая Элли не позволила Лорен даже краем глаза увидеть вернувшегося отца. Она заперла ее в отдаленном коттедже и призвала на совет Эндрю. Тот был юношей сообразительным и сразу понял, какая опасность угрожает Лорен и им всем. Посоветовавшись между собой, они решили бежать из замка, тем более что весть о нездоровье хозяина уже разнеслась среди челяди. Слуги кинулись из крепости врассыпную, кто куда. Не все могли найти приют у родных или близких людей. Но голодная смерть за стенами замка казалась не такой страшной, как эта чудовищная хищная напасть.

Единственным выходом, который пришел в голову Эндрю, было прибежище в развалинах старой крепости. Не зря они с Лорен облазили ее всю и знали теперь каждый уголок в этих разрушенных стенах. Нужно было только взять с собой все необходимое, и этим срочно занялись. Эндрю в свои семнадцать лет был уже достаточно силен и ловок, чтобы привести их временное убежище в мало-мальски пригодное для жизни состояние,

а также чтобы успешно охотиться и ловить рыбу. Он многое умел делать своими загрубевшими в тяжелой работе руками. Собрав все необходимое, что могли унести с собой, Лорен, Элли и Эндрю, прихватив с собой молодую служанку Нелл и ее малыша Брайана, темной ночью покинули замок через мало кому известный подземный ход.

Устроиться в разрушенных стенах так, чтобы быть защищенными от холода, ветра и дождя, оказалось непросто. Но с этим справиться удалось. Хуже было с огнем. Нельзя было привлекать к себе внимание дымом, это было опасно. Поэтому грелись все вместе под слоем прихваченных с собой одеял, а пищу готовили на кострах, которые разводили каждый раз в новом месте и как можно дальше от своего убежища. К счастью, люди в такой обстановке не склонны были выходить за пределы своих жилищ и их никто не потревожил. Но Эндрю, как признанный командир их маленького отряда, настаивал на крайней осторожности, и ему подчинялись.

Так прошло три томительно долгих месяца, и стало заметно холодать. Теперь мысль о домашнем тепле все чаще приходила в голову всем. А когда первый тонкий ледок покрыл гладь воды в огромной выбоине камня, которая служила им колодцем, Эндрю решил отправиться на разведку в замок.

Вернулся он уже перед самым заходом солнца. Рассказать было что. Обстановка в замке плачевная. Все хозяева умерли. Остался только старенький замковый

священник отец Найджел, которому чудом удалось пережить эту беду. Он сам и похоронил барона Стивена Эшли, обоих его сыновей, баронессу Урсулу и ее старшую горничную Мэг. Позже на помощь ему пришел управляющий поместьем Клайд Нилл, такой же старый и слабый, как и он. Лишь они оставались в замке, закрыв его ворота и подняв мост. Эндрю еле докричался до них.

Остальные все ушли из замка, как только началась эта напасть. Люди покинули даже селение под стенами крепости, разместившись на дальних фермах, на хуторах и просто в лесу — в шалашах и землянках. Они не решались возвращаться обратно, к тому же они не знали, осталась ли жива леди Лорен. О гибели хозяев они слышали. Теперь вся надежда была на наследницу. Эндрю оповестил всех, кого смог, что «черная смерть» ушла и уже можно возвращаться в свои дома и приступать к своим обязанностям в замке. Радостная весть быстро разнеслась по округе. Настало время вернуться и окружению Лорен — оставалась последняя ночь в старой разрушенной крепости, ставшей неожиданным приютом для людей.

Рано утром следующего дня отправились в обратный путь. Тревога немного отпустила Лорен, хотя она плохо представляла себе, как будет сама управляться с огромным хозяйством замка. Вся надежда была на Клайда Нилла и отца Найджела. И, конечно, на Эндрю. Пережитые трудности сделали его мужчиной, и теперь Лорен очень рассчитывала, что он сможет организовать оборону замка в случае необходимости.

Возвращение молодой хозяйки стало праздником для всей округи. Люди вернулись в свои дома и снова получили работу, которую очень боялись утратить. Лорен встретила их приветливо, радуясь, что потери в людях оказались невелики. Хуже было со скотом. Но это все-таки поправимо. Зиму они переживут, а весной появится новое поколение живности на подворьях. И, даст Господь, они справятся.

Нашлось и полтора десятка молодых мужчин и парней, которые готовы были стать воинами. Покалеченный в боях старина Бен, вернувшийся два года назад из-под Кале едва живым, взял на себя обязанность обучить новобранцев боевому искусству, а Эндрю занял пост командира гарнизона, если можно было так сказать о кучке необученных крестьян. Тем не менее дело пошло. У мужчин это, по-видимому, в крови, и обучались они быстро. Оружие в замке было, да и местный кузнец принялся за работу. Новоявленных воинов взяли на довольствие в замке, и их семьи получили облегчение на эту первую после мора, самую трудную зиму.

Запасов в замке осталось немало — старый Клайд отлично знал свое дело и служил хозяевам не за страх, а на совесть. Он и помог Лорен найти деньги, которых оказалось достаточно для того, чтобы в случае необходимости нанять еще людей для защиты замка. В их краях о нападениях валлийцев давно ничего не было слышно, но все-таки нужно было помнить, что граница с Уэльсом совсем близко.

Зиму пережили нелегко, хотя, к счастью, она была не слишком суровой. Когда зазвенела капель и солнышко стало пригревать землю, люди приободрились. А увидев на холмах первую зелень, вовсе воспрянули духом. Теперь нужно было думать о работах на земле.

И тут, как снег на голову, на замок обрушилась новая беда. Она пришла не с запада, как опасались, а с юга. В Эндлгоу явился Симон де Бре, родственник почившей хозяйки. Он прибыл в качестве гостя, однако Лорен очень удивил его визит, поскольку леди Урсулы уже не было среди живых. И гость объяснил.

Он выразил большую радость по поводу того, что леди Лорен осталась жива после этого страшного мора, опустошившего страну. Его лицемерное соболезнование в связи с утратой ее отца и мачехи не убедило ее в его искренности, поскольку в глазах его при этом светилось полное удовлетворение нынешним положением. А дальше непрошенный гость сделал и вовсе шокирующее заявление. Он сообщил, что приехал выполнить договор, заключенный между ним и леди Урсулой, которая обещала ему руку падчерицы.

— Но позвольте, сэр, — ответила на это ошеломленная Лорен, — я не знаю об этом ровным счетом ничего, со мной никто не говорил. И потом вопрос этот должен был решать мой отец, а вовсе не леди Урсула. А отец этого сделать не успел, поскольку заболел сразу по возвращении в родной дом. Я даже не хочу обсуждать с вами это и прошу вас покинуть мой замок.

— Ах, вот как вы заговорили, леди, — хищно прищурился мужчина. — Вы не желаете со мной разговаривать? Однако придется. Поскольку, если вы не дадите своего согласия сейчас, в конце лета я вернусь уже не один и возьму силой то, что мне было обещано. И пользуйтесь моментом, пока я еще добрый. Вам лучше не знать, каким я бываю, когда меня разозлят.

— Меня несколько не интересуют особенности вашего характера, сэр, — твердо парировала Лорен, хотя в душе ее нарастала паника, — я не выйду за вас, и это мое последнее слово.

— Ладно, — процедил гость, окинув ее злобным взглядом, — тогда до следующей встречи, леди.

И он растянул губы в улыбке, от которой внутри у Лорен все сжалось. Его глаза при этом оставались холодными. И очень жестокими.

Гость повернулся и вышел из зала. Вскоре она услышала, как копыта его коня процокали по камням двора, затем с негромким звуком опустился и вновь поднялся мост. Визит Симона де Бре завершился, но страх не отпускал. Она знала, что он вернется. Такой, как он, не выпустит из рук добротный замок и людей, которые могут обеспечить ему безбедную жизнь. Что же делать? Что ей теперь делать?!

За помощью Лорен обратилась к отцу Найджелу, и через час в небольшой комнате за залом состоялся импровизированный военный совет. Все его участники совершенно отчетливо понимали, какая угроза нависла над Эндлгоу и его обитателями.

— Это, пожалуй, похуже чумы будет, — заметил старый Клайд, — от той хоть спрятаться можно было, а от этого хищного зверя и уйти некуда.

— Надо готовить оборону замка, — твердо высказал свою точку зрения Эндрю, — нам понадобятся люди, и их поиски следует начинать не откладывая.

— Вы должны просить помощи у короля, леди Лорен, — уверенно заявил отец Найджел. — Ваш батюшка верой и правдой служил ему много лет. Не может быть, чтобы Эдуард отказал в поддержке его дочери.

Обсуждения и споры затянулись надолго. Слишком много сложных вопросов нужно было решить. Кто может сопроводить леди в Лондон? Как обеспечить ее безопасность в пути? Как попасть к королю? Как надежно защитить замок с таким слабым и еще недостаточно обученным гарнизоном? И еще много «как?» возникало в этот вечер. Ясно было только одно — они вступают в очень опасную борьбу, и, чтобы победить в ней, нужны не только огромное мужество, но и большие деньги. Того, что имеется на сегодняшний день в замке, совершенно недостаточно. Поздно вечером они разошлись, так и не выработав четкого плана действий.

— Думаю, к утру в голове у нас прояснится и мы найдем решение, — успокоил Лорен священник. — Я верю, что Господь надоумит нас, как выйти из этого положения.

Утром действительно появились здравые мысли. Решили, что вполне можно продать соседнему

бenedиктинскому монастырю дальний заливной луг, на который монахи давно уже поглядывают с большим вожелением. У них же можно просить помощи для сопровождения леди в Лондон. Денег, имеющихся в наличии, хватит, чтобы оплатить эту услугу. А там придется продать все имеющиеся в замке драгоценности — украшения леди Аделизы, леди Урсулы и самой Лорен. Времена наступили трудные, и даже если король оградит леди Лорен от притязаний этого алчного молодчика, нужно ожидать появления других — слишком лакомым кусочком для многих стал замок с незамужней наследницей. И, по-видимому, надо искать для леди достойного супруга, который сможет защитить и ее, и замок, и людей. Вряд ли король озаботится этим — Эндлгоу слишком мал и далеко расположен, чтобы прельстить кого-то из его окружения. Да, очень жаль, что барон Эшли, занятый своими военными подвигами, не подумал даже о том, чтобы своевременно обручить дочь с сыном одного из близких ему дворян. Насколько проще все было бы сегодня. Но что есть, то есть. И теперь задачу приходится решать самим.

Через два дня Лорен, переодевшись монахиней, взяв с собой одну лишь молоденькую служанку Милли, отправилась в Лондон в сопровождении трех монахов-бenedиктинцев и старого Клайда, у которого были некоторые знакомства и связи в мире торговых людей. Отец Найджел остался управлять замком, а Эндрю принялся укреплять его обороноспособность.

Чтобы устоять с таким малым и слабым гарнизоном в случае нападения, он должен был совершить чудеса. Но Эндрю был достаточно силен, чтобы взвалить себе на плечи столь тяжелую ношу. И он очень гордился тем, что леди Лорен доверяет ему.

Дорога была утомительной и долгой. Но и она закончилась. Лондон ошеломил Лорен своей многолюдностью, шумом и грязью. Но ей некогда было думать об этом. Дело, приведшее ее сюда, было слишком серьезным.

Получить с ходу аудиенцию у короля оказалось тоже задачей почти невыполнимой. Но монахи хорошо знали свое дело, они переговорили с кем нужно, и время приема для Лорен было назначено.

Девушка очень волновалась, когда ее провели во дворец. Поскольку она была лицом незнатным, аудиенция состоялась не в большом зале для церемоний, а в маленькой уютной комнате, примыкающей к королевскому кабинету. И вот наконец она склонилась в глубоком реверансе перед его величеством. Эдуард окинул просительницу быстрым взглядом, и в глазах его на мгновение промелькнули и погасли два горячих огонька.

— Я разрешаю вам встать, леди, — произнес властный голос. — Вы можете изложить мне дело, которое привело вас сюда.

Лорен выпрямилась, и глаза ее встретились с суровым взглядом короля. Выражение его лица не слишком обнадеживало, но она приступила к изложению

своей просьбы, стараясь быть предельно краткой. Рассказала все и завершила мольбой оградить ее от хищных притязаний пугающего ее мужчины, зарящегося на владения ее отца.

Эдуард слушал внимательно, однако еще внимательнее рассматривал просительницу, которая заинтересовывала его все больше и больше. Он не упустил из виду ни роскошные медовые волосы, в которые так приятно зарыться лицом, ни высокую грудь, как раз по размеру его ладони, ни упругие крутые бедра, вырисовывающиеся под платьем из тонкой шерсти. И в глазах его опять зажглись опасные огоньки.

Эта девушка может доставить ему немалое удовольствие. Удовольствие тайное и короткое. Ему вовсе ни к чему огорчать супругу, которая за долгие годы заслужила его любовь и которую он глубоко почитал. Но ведь он мужчина, черт возьми. Горячий и жаждущий женского тела мужчина, хоть уже и не такой сильный, как раньше. Но эта девушка с ее медовыми волосами и топазовыми глазами обещала ему неземное блаженство, тем более что была явно нетронутой. Стоит ли упускать такой благоприятный случай?

— Я вас понял, леди, — сказал своим спокойным ледяным голосом Эдуард. — То, чего вы просите, потребует от меня определенных затрат. И вы должны будете их мне компенсировать.

— Все, что угодно, милорд король, — наивно воскликнула девушка, не ожидающая и малейшего подвоха от этого пожилого мужчины, такого холодного

и отстраненного. — Я захватила с собой некоторые драгоценности и смогу...

Холодный резкий смех оборвал ее тираду.

— О нет, леди, о деньгах в данном случае не может быть и речи. Я потребую от вас услуги. И если вы окажете ее, то получите все, что просите.

Лорен слегка приободрилась. Но чем она может услужить королю?

— Я вся внимание, ваше величество, — смиренно пролепетала она.

— Отлично, леди, — все так же холодно произнес Эдуард. — Тогда мы произведем небольшой обмен. Мне — ваша девственность, здесь и сейчас. Вам — муж, который сможет надежно защитить и вас, и замок. Я сам озабочусь подобрать для вас достойного мужчину.

Лорен замерла, услышав такое от монарха, которого почитала как отца.

— Это слишком дорогая цена, милорд король, — сказала она помертвевшими губами, немного придя в себя, — я не готова заплатить ее. И я слишком уважаю миледи Филиппу, вашу королеву, чтобы причинить ей боль. Все знают, как она любит вас.

Глаза Эдуарда блеснули опасным холодным светом.

— Вы слишком дерзки для просительницы, леди, не находите? — сказал король ледяным тоном. — И коль вы так несговорчивы, то придется вам самой выкручиваться из затруднительного положения. Я умываю руки.

И Эдуард отвернулся, показывая, что аудиенция окончена. Совершенно подавленная своей неудачей, Лорен сделала еще один глубокий реверанс и, пятясь, двинулась к выходу. Несколько неловких шагов, и тяжелая дверь закрылась за ней. Все! Конец всем надеждам на помощь из Лондона. Остается рассчитывать только на свои силы.

Лорен не помнила, как она выбралась из королевского дворца. Не помнила, как рыдала на плече доброй Милли, не в силах взять себя в руки и успокоиться. Впереди маячил страшный образ злобного Симона де Бре, и страх сковывал душу.

— Не стоит так убиваться, миледи, — проник в ее сознание голос старого Клайда, — мир не без добрых людей, а Господь не оставит вас.

Лорен выпрямилась и сквозь слезы улыбнулась старому верному управляющему:

— Ты прав, Клайд, я не должна падать духом.

Она вытерла глаза и велела проводить ее в ближайшую церковь. Там она долго молилась, прося у Господа защиты, которую не смогла получить от своего короля. На душе стало немного спокойнее, и они все отправились на постоянный двор, где нашли себе приют в этом большом, шумном и грязном городе.

Снова Лорен долго совещалась с Клайдом и одним из сопровождавших ее монахов — братом Бонифацием. Было решено ехать обратно и искать помощи в своих краях.

❖ Глава 2 ❖

На другой день все привезенные драгоценности были успешно проданы, и Лорен все в том же сопровождении собралась отправиться в обратный путь. Все было напрасно. Впустую потрачены время и деньги, и еще неизвестно, чем кончится для нее этот дерзкий отказ монарху.

Но ее молитвы, видимо, были услышаны. Совершенно неожиданно утром в день отъезда брат Бонифаций встретил своего давнего друга, пребывавшего сейчас в монастыре под Лестером, — в Лондон его послал настоятель с миссией, которую брат Роальд выполнил с блеском и был по этому случаю чрезвычайно доволен собой. Завязался разговор, и брат Роальд проявил интерес к миссии своего друга из Шропшира. Скрывать было нечего, и брат Бонифаций поведал ему грустную историю леди Лорен. Монах всплеснул руками.

— Как это нехорошо, леди, что вы не получили помощи здесь, в Лондоне, — запричитал он. — Наш король иногда бывает несговорчивым, к сожалению. Но это вовсе не значит, что вы должны пострадать

безвинно. Вы сирота, Господь не оставит вас, и найдутся люди, готовые вам помочь, я уверен.

Он ненадолго задумался и вновь всплеснул руками, но на этот раз выражение его лица было намного веселее.

— Я, кажется, знаю, леди, где именно вам стоит поискать защиту и помощь. Вам следует отправиться со мной в Лестер. Там сейчас как раз пребывает наш граф, могущественнейший и богатейший человек в королевстве, его милость Генри Гросмонт, величайший из военачальников. Злая болезнь помешала ему отправиться снова на континент, как он привык делать, — воевать наш граф умеет как никто. Но с подагрой шутки плохи.

Монах перевел дух, довольно сверкнул глазами и продолжал:

— Совсем недавно, после успешной осады Кале, король Эдуард сделал нашего графа рыцарем ордена Подвязки. Это великая честь. Наш милорд не побоится никого, даже самого монарха, если захочет сделать доброе дело. А на вашу беду он должен откликнуться. Он добрый человек, как и его отец, старый граф Генрих, царство ему небесное и светлая память. У него у самого две дочери примерно вашего возраста — очаровательные Мод и Бланш. И супруга графа, леди Изабелла, — женщина отзывчивая. Она не откажет в своей милости бедной сироте, потерявшей отца от этой ужасной черной напасти.

Предложение брата Роальда показалось Лорен обнадеживающим. Ведь других путей у нее не было. И она

решилась. Брат Бонифаций и два других сопровождавших ее монаха согласились с тем, что это может оказаться правильным ходом. Старый Клайд же был готов на все, лишь бы избавить госпожу и замок от зарящегося на них ненасытного зверя.

И когда отряд выехал из Лондона, путь его снова лежал на север, но теперь восточнее, к Лестеру. Не так далеко от родного дома, но крюк сделать придется.

Дорога оказалась не слишком трудной, однако Лорен была очень беспокойна. То, что король отказал ей в помощи, больно ранило девушку. Но еще отвратительнее было то, что он предложил. Неужели все мужчины таковы и будут требовать от нее того же? Лорен слишком плохо знала жизнь, проводя время в своем отдаленном замке, а мачеха никогда не стремилась просветить ее в жизненно важных вопросах. Она, конечно, знала о том, что происходит между мужчиной и женщиной, но была совершенно невежественна во всех вопросах, касающихся взаимоотношений с мужчинами в обществе. И не знала, чего от них ждать. Ей стало страшно.

Пользуясь случаем, она старалась побольше узнать о семье лорда, к которому намеревалась обратиться за помощью, и о нем самом. Разговорчивый брат Рональд был даже доволен проявленной ею любознательностью и заливался соловьем.

— Наш граф Генри Гросмонт, — вещал он своим звучным голосом, — лорд королевской крови. Ведь он внук Эдмунда Крестоносца, графа Ланкастера, младшего из сыновей короля Генриха III. Он имеет

еще и много титулов, которыми одарил его наш король Эдуард за его выдающиеся заслуги на полях сражений: и граф Дерби, и граф Линкольн, помимо того, что он граф Лестер и Ланкастер по праву рождения. А орден Подвязки? Это же какая честь!

Разговорчивый монах перевел дух и добавил с недовольным выражением лица:

— Злые языки говорят, что король учредил этот орден в память одного события на балу, когда его фаворитка графиня Солсбери, танцуя с ним, обронила подвязку, а он ее галантно поднял и повязал на свою ногу. Но серьезные люди в это не верят. Наш король Эдуард слишком высоко чтит рыцарство, чтобы позволять себе такое. Конечно же, он учредил этот орден во славу Господа нашего, Пресвятой Девы и святого Георгия, покровителя Англии, а также для поднятия рыцарского духа в стране. И всего только двадцать четыре рыцаря, кроме самого короля и святого Георгия! Подумать только! И наш граф в числе первых удостоился этой награды!

Брат Роальд уже забыл о своем недовольстве и снова разливался майским соловьем.

— А каков ваш граф из себя и какой у него характер? — поинтересовалась Лорен.

Ее уже била крупная дрожь от волнения в ожидании встречи с этим великим человеком.

— О! Наш граф — представительный мужчина средних лет. Последнее время он стал немного прихрамывать, но это ничуть не мешает ему одерживать

блистательные победы над врагами королевства. А по характеру он добрый, весь в своего батюшку. Старый сэр Генрих тоже был сильным мужчиной и верно служил Короне. Однако жестоким быть не умел. Когда королева Изабелла скинула с трона своего супруга, нашего предыдущего короля Эдуарда II, она заключила его в замок Корф, а главным тюремщиком назначила сэра Генриха, графа Лестера и Ланкастера. Но вскоре его с этой должности сместили, поскольку граф слишком человечно обращался с плененным королем. А он просто не умел быть другим.

Монах горестно вздохнул, перекрестился и на несколько минут умолк, погрузившись в воспоминания. Однако долго грустить он не мог и снова вернулся в настоящее.

— И его сын, наш нынешний граф, — человек добрый, — продолжил он, — он всегда дает помощь тем, кто в ней нуждается. Он весьма набожен к тому же. А Господь наш завещал людям прощать и не творить зла.

Многословные излияния доброго монаха несколько успокоили Лорен, но все равно волнение не покинуло ее полностью.

И вот наконец маленький отряд вступил на земли Лестершира. Вокруг зеленели луга, а по ним бродили отары овец — этот край издавна славился своей шерстью.

Но что особенно обратило на себя внимание Лорен, так это обилие монастырей. Чистые, ухоженные, они были во множестве разбросаны по территории графства.

Брат Роальд не замедлил отреагировать на ее замечание.

— Это так, леди, — удовлетворенно подтвердил он, — наши графы всегда были богатыми людьми и стремились поддержать своих подданных духовно. Монастырей у нас много. Но истинная жемчужина среди них — это Лестерское аббатство. Вы не можете сейчас увидеть его. Оно находится по другую сторону от нас, севернее города, среди роскошных лугов на берегу реки Соар. Его основал два века назад Роберт де Бомон, второй граф Лестер для братьев-августинцев. Он очень любил свое детище и на склоне лет принял монашество. Здесь он и погребен.

Брат Роальд остановил свой маленький отряд на вершине небольшого холма и широким жестом ярмарочного фокусника указал на раскинувшийся перед ними город. В мягком свете клонящегося к закату солнца обилие домов, зелени и цветов производило самое приятное впечатление.

— А вот и цель нашего путешествия, леди, — патетически провозгласил монах. — Видите, в самом центре города, среди зелени роскошного парка, возвышается замок наших графов? А рядом с ним высокое сооружение — это церковь Святой Марии де Кастро. Отец Иоаким, я уверен, на месте, и я передам ему вас с рук на руки. Он позаботится о вас и поможет встретиться с графом.

Брат Роальд сдержал свое слово и доставил путников прямо к отцу Иоакиму. Тот оказался совсем старень-

ким, седым и исхудавшим мужчиной, но голубые глаза его были молоды и излучали мягкий свет, свидетельствующий о способности к состраданию. Добрый священник внимательно выслушал историю леди Лорен и обещал свое содействие. А сейчас помог найти приют на ближайшую ночь и оставил Лорен немного успокоенной. Милли как могла привела хозяйку в порядок после длительного путешествия, и утро они встретили в полной готовности к важным предстоящим событиям.

Однако попасть в замок графа Лестера им удалось только после полудня. Граф согласился выслушать девушку, просившую у него помощи, но много времени уделить этой встрече не обещал.

Приблизившись к большим воротам замка, Лорен на мгновение замерла, пораженная величием того, что открывалось ее взору. По обе стороны высоких крепких ворот красовались два выбитых в камне герба. Справа вставший на дыбы белый лев грозно размахивал мощными лапами на красном фоне — герб дома де Монфоров, предков графа, объяснил отец Иоаким. Слева три нормандских льва, один под другим, перекрытых яркой голубой полосой, — знак дома Ланкастеров. А наверху, над самыми воротами, — наполовину затертый герб дома де Бомон — желто-красное шахматное поле. Это производило впечатление. Все здесь говорило об устоявшихся веками силе и богатстве.

Дорога к замку шла через роскошный парк. Старые раскидистые деревья бросали на землю густую

ть. А потом перед глазами Лорен открылось само строение — величественное, старинное, гордое. Девушка совсем оробела, и старый священник ободрил ее взглядом. Двери открылись. Строгий и важный, как сам замок, слуга повел их вглубь этого просторного здания с высокими потолками и узкими окнами.

И вот Лорен ввели в большую мрачноватую комнату, освещаемую огромным камином, от которого исходило приятное тепло. По-видимому, толстые стены старого замка еще плохо прогрелись солнечными лучами и помещение приходилось протапливать даже днем. Граф Генри сидел в большом удобном кресле перед самым огнем, его правая нога была с комфортом устроена на маленькой скамеечке, а колени прикрыты теплым пледом. Справа от него стоял небольшой столик с внушительным кувшином и чашей. Рядом на низеньком стуле сидел невзрачный человечек с письменными принадлежностями в руках. Увидев входящих посетителей, граф сделал легкий знак рукой, отпуская маленького писаря, и повернулся к вошедшим.

Лорен склонилась в низком реверансе.

— Поднимитесь, милая, — раздался низкий мужской голос, мягкий и бархатистый, хотя в нем угадывались грозные нотки, — подойдите сюда, присядьте вот на этот стул и расскажите мне, что вас привело в мои владения. А вы, отец Иоаким, будьте добры, подождите пока что возле окна. Вы мне будете нужны.

Священник послушно отправился к дальней скамье у окна, а Лорен предстала перед графом.

Літературно-художнє видання

КРИС Лілі
Битва за кохання
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 18.09.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literatyna». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 4500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

КРИС Лили
Битва за любовь
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 18.09.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatyna». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 4500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24. Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

XIV століття, Англія. Юній Ешли довелося швидко подорослішати. Вона лишилася єдиною володаркою замку Ендглоу. Але тендітній дівчині не до снаги самій захищати ці стіни. Король Едуард вирішує заручити Лорен і шотландського дворянина Ранальда Мюррея. Для обох цей шлюб буде вигідним, хай і позбавленим взаємного кохання. Ранальд проводить майже весь свій час біля принца Вельського, котрого оберігає за службовим обов'язком, що складає весь сенс його життя. А Лорен відчайдушно намагається приховати кохання до свого дужого чоловіка. Але коли вона за збігом жahlлих обставин опиняється в полоні, Ранальд розуміє, наскільки йому дорога його дружина. Ризикуючи життям, він стає до двобою з одним із найсильніших та найжорстокіших воїнів.

Крис Л.

К82 Битва за любовь : роман / Лили Крис. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 320 с.

ISBN 978-617-12-6877-7

XIV век, Англия. Юной Лорен Эшли пришлось быстро повзрослеть. Она осталась единственной владелицей замка Эндглоу. Но хрупкой девушке не под силу самой защищать эти стены. Король Эдуард решает обручить Лорен и шотландского дворянина Ранальда Мюррея. Для обоих этот брак будет выгодным, пусть и лишенным взаимной любви. Ранальд проводит почти все свое время возле принца Уэльского, которого оберегает по долгу службы, составляющей весь смысл его жизни. А Лорен отчаянно пытается скрыть любовь к своему могучему мужу. Но когда она по стечению ужасных обстоятельств оказывается в плену, Ранальд понимает, насколько ему дорога его жена. Рискуя жизнью, он вступает в поединок с одним из самых сильных и жестоких воинов.

УДК 821.161.2(477)

Англия, 1256 год. В жилах Генриха и его сестры Жюльетт течет кровь благородного Ричарда Львиное Сердце. Однако поразительное сходство с могущественным предком становится проклятием. Чудом спасшись от мести принца Уэльского, Генрих получает от барона Шарля предложение взять в жены его прекрасную дочь Кэтрин. Тем временем Жюльетт попадает в сети дворцовых интриг. Принц Уэльский желает сделать Жюльетт своей фавориткой, даже против ее воли... Враги потомков королевской крови сильны и коварны. Но наследников замка Лейк-Касл ничто не остановит.